

Лян Паньпань,
*соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
учреждения образования
«Белорусский государственный университет культуры и искусств»*

**ОСОБЕННОСТИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СКАЗКИ
Г. Х. АНДЕРСЕНА «СОЛОВЕЙ»
В СЦЕНОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ БЕЛАРУСИ XX –
ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI в.**

Аннотация. Рассматриваются особенности сценической интерпретации сказки Г. Х. Андерсена «Соловей» в постановке Белорусского государственного театра кукол («Соловей») и Национального академического театра имени Я. Купалы («Лістапад. Андерсен»). В данных постановках использовались современные компьютерные технологии, проекционные экраны и минимальное количество настоящего реквизита. Тема Китая была органично вплетена в оба спектакля: музыкальные и цветовые решения, декорации и костюмы в полной мере передавали национальный колорит и знакомили белорусского зрителя с китайской культурой.

Ключевые слова: театр, театральное искусство Беларуси, сценическое искусство, сценография, интерпретация, Белорусский государственный театр кукол, Национальный академический театр имени Я. Купалы.

Liang Panpan,
*Applicant for the degree of Candidate of Art History of the Educational
Institution "Belarusian State University of Culture and Arts"*

**FEATURES OF INTERPRETATION OF G.-KH. ANDERSEN'S
"NIGHTINGALE" IN THE SCENOGRAPHIC PRACTICE
OF BELARUS XX – FIRST QUARTER OF THE XXI CENTURIES**

Abstract. The article examines the features of the stage interpretation of the fairy tale by G.-H. Andersen's "The Nightingale" staged by the Belarusian State Puppet Theater ("The Nightingale") and the National Academic Theater named after Y. Kupala ("Listapad. Andersen"). These productions used modern computer technology, projection screens and a minimal amount of real props. The theme of China was organically woven into both performances: musical and color schemes, scenery and costumes fully conveyed the national flavor and introduced the Belarusian audience to Chinese culture.

Keywords: theater, theatrical art of Belarus, performing arts, scenography, interpretation, Belarusian State Puppet Theater, National Academic Theater named after Y. Kupala.

Образ Китая в театральной практике Беларуси раскрывается в постановке «Соловей» по мотивам сказки Г. Х. Андерсена. Благодаря мощному символическому подтексту и обилию метафор сказка популярна во всем мире и является объектом многочисленных сценических воплощений.

В основе сюжета лежит история сладкоголосого Соловья, о котором узнал император Китая и пожелал услышать его, после чего оставил жить во дворце. Однажды японский правитель прислал в подарок золотого соловья, усыпанного драгоценными камнями, который умел петь всего одну песню из репертуара живой птицы. Новая игрушка была осыпана почестями, а настоящий Соловей улетел. Но когда император сильно заболел, искусственный Соловей не смог ему помочь – его некому было завести. Лишь вернувшийся к нему живой Соловей смог спасти императора. Эта история раскрывает тему истинного и ложного искусства в жизни человека и общества.

В белорусской сценографии данная сказка представлена спектаклями «Соловей» Белорусского государственного театра кукол и «Лістапад. Андерсен» Е. Поповой, поставленный Национальным академическим театром им. Янки Купалы.

На сцене Белорусского государственного театра кукол спектакль был поставлен режиссером А. Лелявским. Основными идеями, транслируемыми в спектакле, стали проблемы восприятия истинного искусства, неповторимость таланта, предназначение человека в жизни [2, с. 95].

Успеху постановки способствовало сценическое оформление, автором которого являлась А. Фомина. Действие спектакля разворачивается в императорском дворце, воссозданном при помощи объемных декораций в стиле традиционной китайской архитектуры с мини-колоннами, типичной крышей и украшением в виде красных и золотистых шелковых тканей. Над сценой были подвешены люстры (китайские фонарики), которые светились во время представления и придавали всему происходящему сказочное настроение. Благодаря сценографическому решению создавалась аутентичная атмосфера Древнего Китая:

на заднике сцены использовались бамбуковые ширмы с иероглифами.

Стилизованные декорации дополняли костюмы и предметный антураж. В частности, куклы-марионетки носили пеструю одежду, их фарфоровые лица напоминали традиционные китайские маски, в руках некоторые из них держали расшитые драконами веера. На головном уборе одной из персонажей-кукол были закреплены чашечки, символизирующие китайскую чайную церемонию – таким образом визуальное оформление спектакля ориентировало зрителя на экзотически-условное и общехудожественное представление о Китае. На фоне ярких декораций и костюмов кукла персонажа Соловья отличалась скромностью и изысканностью. Она, умещающаяся на ладони, была выполнена в сером цвете из дерева и бумаги [3, с. 245].

Спектакль «Соловей» был признан зрителями и коллегами-артистами. На фестивале театров кукол республик Прибалтики и Беларуси, который прошел в 1982 г. в Таллине, он был высоко оценен критиками, а его создатели получили золотую медаль. Спектакль был представлен на региональных, всесоюзных и международных фестивалях, а высшей формой его признания стало участие в официальной программе Всемирного фестиваля театров кукол во Франции в Шарлевиле-Мезьере в 1985 г. [1].

Иное прочтение получила сказка «Соловей» в спектакле «Лістапад. Андерсен» (режиссер – Н. Пинигин, художник – Е. Игруша, 2012) Е. Поповой. История для детей и взрослых состоит из шести мини-рассказов по мотивам сказок Г. Х. Андерсена. Премьера пьесы состоялась в 2012 г. в Национальном академическом театре им. Янки Купалы. В первом акте были представлены сказки «Большой Клаус и Маленький Клаус», «Соловей», «Новое платье короля», а во втором – «Пастушка и трубочист», «Стойкий оловянный солдатик», «Елочка».

«Лістапад. Андерсен» – яркий пример трансформации сценографического искусства при помощи компьютерных технологий. Во время спектакля на экран выводятся анимационные фрагменты, иллюстрирующие сюжет сказок, что демонстрирует влияние современных технологий на сценографию театров Беларуси.

Сказка «Соловей» – яркая и колоритная «восточная» составляющая спектакля, в сценографии которого была использована тема Китая. По обеим сторонам от экрана расположены кованые скамейки, на которых собираются главные герои – старики, коротающие здесь время и рассказывающие сказки оканчивавшимся рядом детям. Каждая из сказок Г. Х. Андерсена переплетается с историей жизни рассказчика, придавая повествованию философский подтекст. Иллюстрации в стиле карандашного рисунка уникальны, поскольку специально созданы в графическом редакторе для сопровождения рассказа. Для всех сцен-сказок разработаны необычные атрибуты, выполненные из толстой проволоки и выкрашенные в белый цвет, словно вместо тяжеловесных предметов остались только их силуэты, контурно проступающие на фоне видеоизображения и абсолютно гармонично вписывающиеся в него. Применение видеопроекции позволило наиболее полно передать образный мир сказок Г. Х. Андерсена [4, с. 82].

Для «Соловья» на проекционных экранах сценографом был воссоздан красочный образ императорского дворца, в котором разворачивается основное действие. Интерьер включал роскошные убранства помещений, сады, пруд с золотыми рыбками, экзотические растения, китайские фонарики на шестах, стилизованные люстры, маски, веера и шкатулку с заводным соловьем. Стены императорского дворца имитированы появляющимися и исчезающими на экране ширмами. При оформлении декораций сценограф придерживался красного, зеленого, желтого и золотого цветов, убедительно воссоздающих жизнь Древнего Китая. Из «настоящего» реквизита на сцене присутствовали только расшитые подушки и золотая клетка. Некоторая условность взаимодействия актеров и зрителей была достигнута с помощью эффектов освещения.

Кроме запоминающихся проекционных декораций, спектакль выделялся яркими, цветными костюмами персонажей, обилием декора и фантастическими головными уборами, выполненными в китайском стиле с «императорскими» излишествами в виде драконов, золотых подвесок и драгоценных камней: рубинов, сапфиров и изумрудов. Е. Игруша использовала распространенный элемент традиционной китайской культу-

ры – маски, которые были на лицах участников чайной церемонии. Костюмы не сковывали движений актеров и помогали им полностью раскрыть своих героев.

Таким образом, сценическое прочтение философской сказки Г. Х. Андерсена «Соловей» является примером воплощения китайских мотивов на сцене белорусских театров.

1. Алексей Лелявский: свой среди чужих [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://gromykotheatre.org/aboutsite/>. – Дата доступа: 21.05.2023.

2. Гісторыя беларускага тэатра : у 3 т. / Акад. навук БССР, Ін-т мастацтвазнаўства, этнаграфіі і фальклору ; рэдкал.: У. І. Няфёд (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1987. – Т. 2. – 431 с.

3. *Каладзінскі, М. А.* Тэатр лялек Савецкай Беларусі ; пад. рэд. А. В. Сабалеўскага / М. А. Каладзінскі. – Мінск : Навука і тэхніка, 1976. – 177 с.

4. *Кривошеева, С. В.* Особенности развития сценографии в драматических театрах Беларуси на рубеже XX–XXI вв. / С. В. Кривошеева. – Минск : БГУКИ, 2019. – 167 с.

УДК 792.54:792.02(510)

Ма Чэнлэй,

*соискатель ученой степени кандидата искусствоведения
учреждения образования*

«Белорусский государственный университет культуры и искусств»

СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ СИМВОЛИКИ ЦВЕТА В МУЗЫКАЛЬНОМ ТЕАТРЕ КИТАЯ ПЕРВОЙ ЧЕТВЕРТИ XXI в.

Аннотация. Прослеживаются исторические закономерности развития символики цвета в Китае на примере спектаклей «Сян Нонг» и «Черные глаза», рассматривается значение и происхождение символики каждого из цветов традиционной системы «У-син», выявляются особенности символики цвета современных музыкальных спектаклей как с позиций традиционной трактовки, так и в контексте современных тенденций использования цвета в сценическом решении постановки.

Ключевые слова: театр, театральное искусство Китая, сценическое искусство, сценография, цвет, символика цвета.